

УДК 94(470+571)"1941/1945":159.9:316.77

Багдасарян В.Э.

Московский государственный областной университет

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ФОКУСЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ

Аннотация. В представленной статье анализируются причины и факторные мотиваторы развернувшейся в преддверии семидесятилетия окончания Второй мировой войны кампании по ревизии оценок и итогов. Содержание данной кампании соотносится с контекстом новой информационно-психологической войны против России. Реконструируются политические целевые установки историографической ревизии. Проводится описание технологий использования исторических мифов в задачах современной геополитической борьбы. Вывод автора состоит в необходимости обеспечения с позиции национальной безопасности формирования сакральной исторической матрицы России и, прежде всего, сакрализации подвига народа в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, новая холодная война, ревизия истории, дегероизация, священная история.

V. Bagdasaryan

Moscow State Regional University

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE LIGHT OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL WARFARE AGAINST RUSSIA

Abstract. The article analyses the reasons and factorial motivators of the campaign for revising the results of World War II, launched on the threshold of its seventieth anniversary. The content of this campaign correlates with the context of new information and psychological warfare against Russia. Political purposes of revising the historiography are reconstructed. The author gives the description of the technologies suggesting the use of historical myths for solving the problems of modern geopolitical conflict. The author concludes that to ensure national security it is necessary to provide the formation of a sacral historical matrix of Russia, and, first of all, to sacralize the feat of the people in the Great Patriotic War.

Key words: the Great Patriotic War, new cold war, revision of history, de-heroization, sacred history.

Если характеризовать современную ситуацию мировую ситуацию, то наиболее емким ее определением было бы понятие «новой холодной войны». Как и прежде, в фокусе информационно-психологического давления оказывается Россия.

У каждого государства есть три основные составляющие его мощи: во-

© Багдасарян В.Э., 2015.

енная мощь, экономическая мощь и гуманитарная мощь. Военная мощь подрывается, соответственно, военным путем. Экономическая мощь разрушается посредством включения финансовых механизмов. Гуманитарная мощь страны выстраивается, прежде всего, на историческом сознании. И если ставится задача подорвать гуманитарную мощь, то приоритетно на-

носятся удар по историческому сознанию.

Каждая общность имеет свою определённую сакральную матрицу, свой набор сакральных героев, свою «священную историю». Как правило, сакрализируются великие жертвы, понесенные страной в прошлом. Через нишу «священного» происходит трансляция ценностей. Через транслируемые ценности выстраивается, в свою очередь, соответствующее идентичное общество. Что надо сделать наиболее простым способом, чтобы разрушить это общество? Ударить по ее сакральной матрице. Дезавуируются несущие эту матрицу национальные герои. Соответственно, ставятся под сомнение и транслируемые через них ценности. Лишившись ценностного фундамента, идентичное общество рассыпается [1, с. 18-29; 2].

Без собственной «священной истории» сборка социума невозможна. Современная Россия своей, формируемой целевым образом «священной истории», не имеет. Однако традиции исторического сознания народа сохраняют сакральные исторические образы. И особое место в национальной исторической памяти занимает Великая Отечественная война. Великая Отечественная война и есть сегодня ядро сакральной исторической матрицы России. Двадцать семь миллионов человеческих потерь. Каждой семье коснулась трагедия военных лет. И понятно, что в фокусе антироссийской информационно-психологической кампании оказывается именно Великая Отечественная война. Разрушая сакральный образ войны, разрушается российская цивилизация.

Хроника развернутой антисовет-

ской кампании звучит как сводка боевых действий.

2006 г.: резолюция ПАСЕ «О необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов».

2007 г.: открытие Джорджем Бушем памятника жертвам коммунизма.

2008 г.: Пражская декларация «О европейской совести и коммунизме».

2009 г.: резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ «О воссоединении разделенной Европы», в которой сталинизм приравнивается к национал-социализму.

2010 г.: новая Пражская декларация «О преступлениях коммунизма».

2011 г.: письмо в Еврокомиссию, подписанное главами Чехии, Болгарии, Румынии, Латвии, Литвы и Венгрии, с призывом запретить в Европе отрицание преступлений коммунизма.

2012 г.: в Брюсселе проводится конференция «Правовое урегулирование коммунистических преступлений» с участием членов Европарламента, вынесшая решение создать наднациональную судебную организацию, целью которой является осуждение преступлений, совершенных коммунистическими тоталитарными режимами.

2013 г.: снова в Брюсселе проходит конференция под названием «Давид и Голиаф. Малые народы под игом тоталитарных режимов», завершившаяся призывом «Нюрнберг 2». Новый Нюрнберг мыслится судом над коммунизмом.

Понятно, что акцентированно наносится удар именно по коммунистическому периоду. И не случайно, что в современной Украине сносятся памятники Ленину. Но дальше, от осуждения коммунизма, следующим этапом осу-

ществляется переход уже на осуждение России как цивилизации.

В прошлом году отмечалось 100 лет с начала Первой мировой войны. И вот в преддверии этой даты появляются работы, в частности, монография Шона МакМикина «Русские корни Первой мировой войны» [10]. Ревизия истории Первой мировой войны заключается в том, что ее будто бы развязала отнюдь не Германия, а «сербский национализм» и стоящий за ним «русский империализм». Характерно, что те же самые авторы, которые ранее выпускали работы, в которых выдвигался тезис о преимущественной виновности СССР в развязывании Второй мировой войны (Гитлер нанес только превентивный удар), сегодня уже идут дальше – Первую мировую войну развязала Российская Империя [8; 5]. И как вывод: Первую мировую войну развязала Россия, Вторую мировую войну развязала Россия и сегодня Россия развязывает Третью мировую войну. За десоветизацией разворачивается вытекающий из нее процесс дерусификации.

Ревизия истории Великой Отечественной войны разворачивается синхронно по двум направлениям. В обоих случаях цель одна – лишить Россию ее победы. Делается это двумя способами.

Ревизия № 1 состоит в утверждении позиции, что СССР к победе не причастен. На роль победителей утверждаются другие акторы. Лишить победы можно даже без прямой фальсификации, а через элементарное замалчивание фактов. Если не говорить о битвах на советско-германском фронте, а исключительно о битвах в Западной Европе, Африке и Тихом океане, то целевым образом формируется пред-

ставление, что решающие события войны разворачивались именно там.

Ревизия № 2 заключается в проведении тезиса, что нахождение СССР в числе государств-победителей нелегитимно. Нелегитимность обосновывается утверждением об идентичности советского, сталинского режима германскому, фашистскому. Если же советский режим подобен фашистскому, то, по этой логике, место СССР должно было быть не среди триумфаторов, а среди тех, кто был осужден за преступления против человечества.

Антисоветские выпады последнего времени четко соотносятся с обеими версиями ревизий. Заявление министра иностранных дел Польши Гжегожа Схетыны «Освенцим освобождали украинцы» корреспондируется с моделью ревизии № 1 [19]. Схема ревизии № 2 раскрывается через высказывание украинского премьер-министра Арсения Яценюка о советском вторжении на Украину и в Германию [22].

Очевидный ревизионистский мотив прослеживается и в обращении, прозвучавшим на встрече президента США и премьер-министра Великобритании «Мы вместе победили нацистов и охотились за лидерами Аль-Каиды...» [16]. Из этой формулы следует, что основными акторами победы являлись страны англо-саксонского сообщества. Они, якобы, и сегодня ведут непримиримую борьбу с «мировым злом». Принципиально ничего нового для американской историографии в этой позиции нет. Из приводимых ниже фрагментов изданных в США работ разных лет следует, что слова Б. Обамы базируются на складывающимся годами историографическом фундаменте:

«Вторая мировая война была организована триумфом войск, командного состава, штабов и верховного командования, всех составных элементов армии США» [12, с. 657-658].

«Победа на фронтах Второй мировой войны в значительной степени была обеспечена благодаря американской промышленности, американским ресурсам и американским людским резервам» [9].

«Хотя США вступили в войну с опозданием, их вклад в победу был решающим. Без их солдат и громадного производства бомб, кораблей и самолетов союзники наверняка потерпели бы поражение» [11, с. 287].

Каковы цели этих ревизий? Сегодня очевидными становятся попытки изменения системы Ялтинско-Потсдамского мироустройства. Речь идет о пересмотре итогов Второй мировой войны. Необходимо отдавать себе отчет, что все основополагающие принципы и институты жизнеустройства современного человечества восходят к 1945 г. Соответственно, и попытки делегитимизации модели, установленной семьдесят лет назад, неизбежно повергают мир в состояние хаоса.

Делегитимизация итогов Второй мировой войны предполагает, соответственно, легитимизацию тех акторов и того устройства, которые были низвергнуты в результате Великой Победы. Не случайно сегодня, через семьдесят лет, вновь поднимают голову фашизм и нацизм. Предпринимаются попытки их исторической реабилитации. Переписываются под этим углом зрения учебники истории. И вот уже фашистская идеология оказывается масштабной политической силой. Над миром реально нависает угроза новой фашизации.

Целевые установки такого рода историографических ревизий – реконструируемы. Будучи державой, внесшей основной вклад в победу над фашизмом, СССР, в соответствии с моделью Ялтинского мироустройства, выступал естественным гарантом недопущения новых мировых угроз фашизации. Эта роль была унаследована от него в качестве правопреемника Российской Федерацией. Ревизия итогов Второй мировой войны подразумевает в качестве политического последствия оттеснение России на периферию мировой политики. Уже воспроизводятся частично контуры довоенной модели Версальско-Вашингтонской системы, в соответствии с которой Советская Россия оказывалась в положении «мирового изгоя». Санкции, перспективы всеобъемлющей блокады, выстраивание «санитарного кордона», создание приграничных зон военной эскалации – все эти современные реалии представляют собой достаточно известный исторически инструментарий.

Наступление на историю Великой Отечественной войны не ограничивается внешним давлением. Существует и внутрироссийская пропаганда. О факте ее наличия свидетельствуют высказывания ряда известных представителей оппозиции.

Александр Минкин: «Может, это лучше бы фашистская Германия в 1945 году победила СССР, а ещё бы лучше, в 1941-ом. Не потеряли бы мы свои то ли 22, то ли 30 миллионов людей, и это не считая послевоенных бериевских миллионов. Мы освободили Германию. Может, это лучше бы освободили нас?» [6].

Леонид Гозман: «У СМЕРШ не было красивой формы, но это, пожалуй,

единственное их отличие от войск СС. Само это слово «смерш» должно стоять в одном ряду со словами СС, НКВД и гестапо, вызывать ужас и отвращение, не выноситься в название патриотических боевиков» [3].

Евгений Ихлов: «Генерал Власов был прав. Лучшая участь для нашей страны - это разделиться на этнические государства, высшим достижением которых будет интеграция в Западную Европу на правах трудновоспитываемых младших братьев» [15].

Но, может быть, речь идет исключительно о некомпетентности политиков? Прочитанные высказывания соотносятся с вполне определенной политической платформой. Однако и в профессиональном сообществе историков обнаруживаются созвучные позиции.

Обратимся к высказываниям до недавнего времени профессора МГИМО, известного историка Андрея Зубова. Его позиция по отношению к Великой Отечественной войне оказывается корреспондентной с позицией по современной украинской ситуации. Неправедность войны со стороны СССР – в первом случае и неправедность действий России – во втором.

По отношению к Великой Отечественной войне позиция возглавляемого А.Б. Зубовым авторского коллектива (в нем широкая группа известных историков) книги «История России. XX век» раскрывается даже через наименования параграфов. Едва ли не каждое наименование задает негативную матрицу восприятия образа Советского Союза [4]. Посмотрим, какие смысловые позиции задает оглавление соответствующего раздела.

Часть 4. «Россия в годы Второй мировой войны и подготовки к Третьей

Мировой войне (1939–1953)»: 1. понятие Великая Отечественная война в книге не используется, применяется либо маркер «Вторая-мировая война», либо «советско-нацистская» война; 2. в качестве исторического субъекта указывается Россия, а не СССР, российский фактор отделяется, тем самым, от советского (посредством такого приема ретушируется тот факт, что Советский Союз вышел из войны победителем); 3. развязав вместе с Германией Вторую мировую войну, сталинский СССР будто бы готовился к развязыванию Третьей мировой.

4.1.1 «Расстановка сил в мире к 1939 г., агрессоры и их жертвы. С англо-французами или с нацистами? Пакт Молотова – Риббентропа»: СССР будто бы выбирал – быть ли на стороне западных демократий или нацистов, выбрав в 1939 г. нацистскую сторону в конфликте.

4.1.2. «Завоевание и раздел Польши. Катынь»: 1. СССР представляется одним из агрессоров, виновников развязывания Второй мировой войны; 2. Катынь преподносится как советское злодеяние, однородное злодеяниям нацистов.

4.1.3. «Захват Балтийских государств, Бессарабии и Северной Буковины»: тема советской агрессии получает дальнейшее развитие.

4.1.7. «Изменения в планах Сталина в связи с блицкригом Гитлера во Франции. Попытка Сталина переделит Балканы и Средний Восток»: Советскому Союзу приписываются планы дальнейшего раздела мира.

4.1.8. «Барбаросса» и планы Сталина, декабрь 1940 – июнь 1941 гг.»: из названия следует, что в противовес завоевательным планам нацистов суще-

ствовали аналогичные завоевательные планы со стороны СССР.

«Глава 2. Советско-нацистская война 1941-1945 гг. и Россия»: 1. война вместо Великой Отечественной, позиционируется как советско-нацистская; 2. Россия в предложенном наименовании не является стороной конфликта в советско-нацистской войне, что подразумевает наличие у нее собственных, отличных от СССР интересов (по сути, пролонгируется власовская альтернатива)

4.2.2. «Русское общество и советско-нацистская война в СССР. Отказ от эвакуации населения»: 1. используется маркер русского общества, отделяемого от общества советского, а соответственно, и от «советско-нацистской войны»; 2. советскому руководству предъявляется обвинение в отказе от эвакуации населения, обрекаемого во многих случаях на уничтожение или угон в Германию.

4.2.3. Советско-нацистская война и Зарубежье: тема противопоставления советского и русского получает развитие через указание на альтернативу, представляемую Зарубежной Россией.

4.2.8. «Новый внешнеполитический курс СССР. Присоединение к Атлантической хартии. Ситуация на фронтах Второй мировой войны к середине 1942 г. Проблема «второго фронта»: получается, что только подвергшись агрессии, СССР был вынужден изменить свой внешнеполитический курс, не Запад присоединился к его борьбе с Германией, а напротив, он – к Западу.

4.2.11. «Военные действия в 1942 г. Неудачи СССР»: при акцентировке неудач нет ни одного названия параграфа, содержащего бы слова «успех» или «победа».

4.2.16. «Трагедия плена. Сталин и конвенция о военнопленных»: подразумевается, что массовые жертвы советских военнопленных связаны не с человеконенавистнической доктриной нацизма, а с неприсоединением СССР к Женевской конвенции («сами виноваты»).

4.2.17. «Русская Церковь и начало войны. Зарубежье, Внутренняя Россия, Псковская миссия»: акцентируется внимание не на поддержке РПЦ советской армии и правительства, а на прецедентах сотрудничества священнослужителей с германскими оккупационными войсками (таких, как «Псковская миссия»).

4.2.19. «Попытки создания Русской Освободительной Армии (РОА)»: деятельности РОА уделено четыре параграфа, что превращает его в авторском изложении в реальную, значимую альтернативу.

4.2.20. «Надежды в русском обществе в СССР на послевоенную свободную жизнь»: русскому обществу периода войны приписываются либеральные идеалы; создается миф, будто бы народ воевал за гражданские свободы, но оказался в итоге обманут властями.

4.2.22. «Новое изменение сталинской идеологии – курс на русский национализм»: реабилитация русской темы в СССР, начавшаяся, действительно, еще в предвоенный период, преподносится под маркером «национализм».

4.2.23. «Карательная система коммунистического режима в годы войны. Репрессии против военного и мирного населения, штрафные батальоны и штрафные отряды. Обращение с военнопленными»: создается образ

«кровавого красного террора», определяемого коммунистической сущностью режима.

4.2.24. «Репрессии против народов России. Насильственные депортации и геноцид»: обвинение СССР, страны, внесший решающий вклад в победу над геноцидным нацистским режимом, в политике геноцида во время Великой Отечественной войны – один из наиболее кощунственных мифов антисоветизма.

4.2.29. «Политика Сталина в отношении Восточной Европы. «Народная демократия»: в названиях параграфов отсутствует понятие «освобождение Европы», закладывается взгляд, что один оккупационный режим – нацистский, был заменен другим – коммунистическим.

4.2.32. «Создание русской армии на стороне Гитлера. Идеология РОА. РОА и Русское Зарубежье. Пражский манифест КОНР»: по сути, популяризуется власовское движение и принятые им документы, такие, как «Манифест КОНР», коллаборационизм преподносится как идеологическая альтернатива сталинскому коммунизму.

4.2.37. «Жертвы Ялты»: утверждает несправедливый, империалистический – с агрессивной стороны и жертвами характер установившейся по итогам войны системы мироустройства, из чего следует целесообразность ее ревизии.

4.2.39. «Итоги и цена Второй Мировой войны для России и сталинского режима. Невосполнимые потери»: 1. закладывается взгляд о неоправданно высокой цене победы, вину за которые несет сталинский режим; 2. различаются итоги войны для режима – позитивные и итоги войны для России –

негативные (фактическое, имея в виду масштаб жертв, поражение).

И вот уже зубовский взгляд по ситуации на Украине: «Для России сейчас важно проиграть войну с Украиной... Те, кто в России соблезнут Украину, сопереживает о своём собственном будущем и будущем всех стран бывшего СССР, мы смотрим на вас (обращается уклон к украинской стороне) с ожиданием, что с победой Украины процесс освобождения от советского станет необратимым. Вы – авангард общего постсоветского движения» [14].

Осуждается не только советское, сталинское государство, не только руководство СССР. Удар наносится и по персоналиям – героям войны. Составляющие кампании дегероизации можно условно классифицировать на пять групп.

Первый подход – самого факта подвига не было, прецедент отсутствовал. Подвиг оказывается вымыслом, развенчиваемым дегероизатором. Из этого разряда можно указать на попытки отрицания существования молодогвардейского подполья [13].

Второй подход – подвиг имел место, но был совершен другими. Соответственно, героями являются не те, кто официально почитался, а неизвестные никому люди. В данном случае показательным примером являются попытки лишения подвига Николая Гастелло [18].

Условно эти два подхода можно определить как «мягкие» технологии дегероизации. Но наряду с ними есть и «жесткие» технологии.

Третий подход состоит в представлении героев в качестве маргинализованных фигур, не достойных подражания. Пример такой дегероизации

– информационный вброс об уголовном прошлом Александра Матросова [20].

Четвертый подход – совершенные подвиги являлись преступлениями. Наиболее резонансный пример: определение Зои Космодемьянской в качестве террористки. Она в этой версии «сжигала дома мирных жителей, обрекая их на гибель при 30-градусном морозе», а потому «ее место на виселице» [21]. Таким же образом дезавуируются подвиги партизан [17].

Есть и пятый подход в дегероизации – «замещение героев». У молодежи в любом случае существуют свои герои. Это особенность юношеской психики, не раз объясняемая с позиции возрастной психологии. При вытеснении одних образов героев приходят другие. Зачастую – те, кто являлся противниками низвергнутых кумиров.

Манипуляция сознанием молодежи осуществлялась в значительной степени за счет создания образов ложных героев. Классический пример представляет в этом отношении современная Украина. «Евромайдану» предшествовала длительная кампания по популяризации образов украинских националистов, таких, как Степан Бандера или Роман Шухевич. И далее знаменем возрожденного фашизма стали именно эти исторические персонажи. Фигура Бандеры оказалась в самом эпицентре украинского противостояния. Для одних он – палач, нацистский преступник, для других – исторический герой [23].

Образы героев и псевдогероев оказались едва ли не главными мотиваторами войны. Своевременно должное внимание на рост популярности среди молодежи образов украинских наци-

оналистов не было обращено. И если бы молодежь оперировала образами иных героев, возможно, политический контекст Украины оказался иным. Но альтернативного по отношению националистов ряда героев предложено не было.

Дефицит героев, чьи образы конотируют с нравственными идеалами человечества, является общемировой проблемой. В условиях этого дефицита наблюдается рост популярности откровенных злодеев, фигур эпатажа. Не может не настораживать, в частности, рост популярности Гитлера. Гитлеровская эмблематика все более очевидно захватывает ниши символического пространства.

Обратимся к русскоязычному интернету. Дегероизационные версии изложения истории Великой Отечественной войны имеют в нем широкую циркуляцию, все более оттесняя версию, считающуюся официальной. Особо кумулятивной в своих антисоветских пафосах выглядит статья, выложенная на одном из оппозиционных сайтов, под названием «Идолы для детей». Ее автор не скрывает своей ненависти к советскому обществу и его героям: «Кульминация развития детского идолопоклонства в СССР приходится на 60-е годы прошлого века. В это время происходит активная икононизация, вместе с тем серьезная мифологизация героев войны 1941-1945 годов. С прославлением чекистов, политруков и бойцов РККА идет воспевание пионеров, их жития уже написаны. Становится модным проводить линейку возле портрета Толи Шумова, отмечая свое присутствие дробью по расстроенным барабанам и бешеным салютом при криках фанатичной во-

жатою. После таких линеек детская психика давала глубокую трещину. У ребенка появляется дикое чувство радости, пробуждавшее привязанность к юным мертвецам в красных галстуках... Рассказы настолько восхищают детвору, что в «Артеке», рассаднике интернациональной инфекции, проводятся конкурсы на лучшее звание подвигов мальчишей-кибальчишей. А когда настает заветный день – 22 июня, морально изнасилованные юнцы вспоминают храбрейших ровесников, повторяя мантру: Всегда готов! (под хриплые звуки алюминиевого горна)» [7].

Принципиально важно зафиксировать уровни подачи исторического материала. Борьба за историю ведется на информационном, концептуальном и парадигмальном уровне. Приведу пример такого уровневого восхождения. Информационный уровень – вбрасывается тезис, что в 1939 г. имел место раздел Европы между Сталиным и Гитлером. Почему, возникает вопрос, Сталин пошел на договоренность с нацистами? Отвечая на него, осуществляется переход на второй, концептуальный уровень: потому что в СССР существовала тоталитарная, империалистическая система, подобная фашистской. А почему такая система стала возможна? Ответ выводит уже на высший, парадигмальный уровень осмысления: потому, что Россия имманентно тоталитарна и империалистична. А дальше вновь осуществляется переход на уровень информационный, позволяющий выносить оценку текущих политических процессов. Кто, например, окажется виновен в развязывании войны на Украине? Из всей предыдущей когнитивной операции в области истории следует вердикт – ви-

новата, конечно же, Россия, которая якобы всегда исторически развязывала войны и подавляла свободы.

История оказывается матрицей, формирующей направление политического дискурса. Соответственно, если ставится задача противостояния в этой когнитивной войне, необходимо научиться вести ее не только на информационном, но также на концептуальном и парадигмальном уровнях. А с этим в современной России есть проблема. Деидеологизация истории привела к ее деконцептуализации. Не выработано по сей день, даже на уровне школьного учебника, единой концептуальной версии российского исторического процесса.

В ценностном плане история Великой Отечественной войны является в значительной мере ристалищем битвы за сознание российской молодежи. Современная российская молодежь расколота. Для одной ее части ориентир – выезд на постоянное место жительства за границу, жизнь на Западе. Но есть и совершенно иная, российско-ориентированная молодежь. Для этой патриотичной молодежи нужна опора на соответствующий ценностно-мировоззренческий фундамент. Такой фундамент вырабатывается, прежде всего, через формирование целевым образом исторического сознания.

Принципиально важно, вернусь к этой мысли, наличие у народа «священной истории». То, что для народа священо, должно быть законодательно ограждено от нападков. Прецеденты такого рода защиты в международном праве известны. Во многих государствах Европы существует, к примеру, запрет постановки под сомнение факта Холокоста. Для народов, которые

проживали в Советском Союзе, и для российского народа в частности, Великая Отечественная война является таким же сакральным образом, связанным с гекатомбами человеческих жертв. Поэтому есть все основания поставить вопрос о законодательном запрете на дезавуирование подвига народа в Великой Отечественной войне.

Сакральная историческая матрица – это фундаментальная основа бытия национальных сообществ. Разрушение этой матрицы приводит в конечном итоге социум к гибели. Поэтому сакрализация и ресакрализация подвига в Великой Отечественной войне есть на сегодня вопрос обеспечения национальной безопасности России. Именно так об этом и надо говорить, и именно таким образом к этому относиться.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Багдасарян В.Э. Государственная историческая политика и национальная безопасность России // Преподавание истории в школе. Научно-теоретический и методический журнал. 2014. № 7. С. 18-29.
2. Багдасарян В.Э., Абдуллаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., и др. Школьный учебник истории и государственная политика. М.: Научный эксперт, 2009. 376 с.
3. Гозман Л. «Подвигу солдат СС посвящается...» [Электронный ресурс] // http://www.echo.msk.ru/blog/leonid_gozman/1072194-echo/ (дата обращения: 18.01.2015).
4. История России. XX век, 1939-2007. Под ред. А.Б. Зубова. М.: Астрель, 2010. 475 с.
5. Кто развязал Первую мировую войну: 10 версий [Электронный ресурс] // http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/02/140213_wwi_start_10_versions (дата обращения: 18.01.2015).
6. Минкин А. Чья победа? // Московский комсомолец. 2005. № 1690. 22 июня // <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2005/06/22/194712-chya-pobeda.html> (дата обращения: 18.01.2015).
7. Новиков П. Идолы для детей [Электронный ресурс] // <http://notistoria.narod.ru/business1idd.html> (дата обращения: 18.01.2015).
8. Evans R.J. In Hitler's Shadow: West German Historians And The Attempt To Escape From The Nazi Past. London: I. B. Tauris, 1989. 196 p.
9. Howe Q. Ashes of Victory World War and Its Aftermath. N.Y., 1972. 542 p.
10. McMeekin S. The Russian Origins of the First World War. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 2011. 311 p.
11. Reader's Digest Great Events of 20-th Century How they Change Our Lives. N.Y., 1977. 543 p.
12. Stimson H., Bundy M. On Active service in Peace and War. N.Y., 1949. 698 p.
13. Александр Фадеев – Самое интересное в блогах // <http://www.liveinternet.ru/tags/%C0%EB%E5%EA%F1%E0%ED%E4%F0+%D4%E0%E4%E5%E5%E2/> (дата обращения: 18.01.2015).
14. Для России сейчас важно проиграть войну с Украиной – Зубов // <http://www.ua-ru.info/news/28753-dlya-rossii-seychas-vazhno-proigrat-voynu-s-ukrainoy-zubov.html> (дата обращения 18.01.2015).
15. Ихлов Е. Власовская альтернатива // <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4C340173653B2> (дата обращения: 18.01.2015).
16. Кэмерон и Обама приготовили новый заговор // <http://dni.ru/polit/2015/1/15/291832.html> (дата обращения: 18.01.2015).
17. Партизаны против крестьян. Крестьяне против партизан // http://www.e-reading.link/chapter.php/53367/6/Sokolov_-_Okkupaciya._Pravda_i_mify.html (дата обращения: 18.01.2015).

18. Подвиг Гастелло // <http://alternathistory.org.ua/podvig-gastello> (дата обращения: 18.01.2015).
19. Польский министр: Освенцим освободили прежде всего украинцы, а Путин сам не захотел приехать // <http://www.unian.net/world/1034322-polskiy-ministr-osventsim-osvobodjali-prejde-vsego-ukraintsyi-a-putin-sam-ne-zahotel-priehat.html> (дата обращения: 18.01.2015).
20. Роддугин О. Подвиг Матросова: что это было? // [http://sobesednik.ru/publications/sobesednik/2009/02/4/matrosov_rodvig](http://sobesednik.ru/publications/sobesednik/2009/02/4/matrosov_podvig) (дата обращения: 18.01.2015)
21. Рыбин Д. Девушки за Зою Космодемьянскую // <http://maxpark.com/community/politic/content/1972615> (дата обращения: 18.01.2015).
22. Яценюк и советское вторжение в Украину и в Германию // <http://rian.com.ua/view/20150110/361876454.html> (дата обращения: 18.01.2015).
23. Пам'ятники Бандері є лише на Заході України // <http://poglyad.te.ua/novyny/ramyatnyky-banderi-je-lyshe-na-zahodi-ukrajiny> (дата обращения: 18.01.2015).